

54
Копия:

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
1961 года, марта 15 дня, дер. Дубно

Ст. следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Могилевской области капитан [REDACTED] допросил в качестве свидетеля:

КОРАВКО Анну Васильевну, 1906 года рождения, уроженку и жительницу деревни Дубно, Кличевского района, Могилевской области, белоруску, гр-ку СССР, беспартийную, неграмотную, вдову, несудимую.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний предупреждена по ст.ст. 134 и 136 УКБССР.

/неграмотная/

Свидетель Коравко заявила, что она владеет русским языком и желает давать показания на русском языке. По существу заданных вопросов показала: во время оккупации немцами нашей местности я до сожжения нашей деревни Дубно немецкими карателями проживала в своей деревне. Наша деревня Дубно была сожжена немецкими карателями в апреле месяце, но в каком году и какого числа не помню. Тогда в деревне было около 90 жилых домов. Во время сожжения деревни каратели расстреляли около 60 жителей нашей деревни, но сколько именно сказать не могу, так как из-за давности времени не помню. После войны наша деревня отстроилась на том же месте. О сожжении нашей деревни немецкими карателями и расстреле жителей мне известно следующее;

В день сожжения деревни утром, во сколько времени не помню, я пошла в своему отцу Коравко Василию Власовичу, который жил недалеко от меня через улицу. В разговоре со мной отец сказал, что по деревне прошел слух о том, что в деревню приедут немецкие каратели и будут жечь деревню, поэтому молодые мужчины убегают в лес, а он как старик будет дома. Мне отец сказал идти домой и быть с детьми, меня как женщину каратели могут не трогать. Я от отца пошла домой. Разговор с отцом меня взволновал. Находясь в доме, я все время посматривала в окно. Примерно через час после возвращения от отца я увидела через окно, что по улице деревни с конца деревни в сторону деревни Заличинка шли каратели. Мой дом находился ближе к другому концу деревни. Подойдя к моему дому каратели остановились. Сколько было карателей точно сказать не могу, так как я их не считала, но определила, что их было человек около 30. Каратели были в немецких зеленых шинелях, что у них было на головах не помню. Они были вооружены. Я заметила, что у некоторых карателей были автоматы. Мне еще помнится, что у некоторых карателей на рукавах шинелей были какие-то знаки, но какие именно рассказать не могу, так как из-за давности времени не помню. Личности карателей я не приметила. Остановившись около моего дома, шесть карателей зашли на мой двор. Я испугалась, думая, что каратели идут ко мне в дом. Но каратели в дом не зашли. Они побыли на моем дворе короткое время, вышли со двора, а затем вместе с дру-

гими карателями стоявшими около моего дома, пошли дальше мимо моего дома. Шли они медленно. С какой целью каратели заходили на мой двор я не знала. Когда каратели от моего дома ушли, я вышла из дома на двор и увидела, что дверь сарая открыта. Я дверь сарая закрывала замком. Увидев, что дверь сарая открыта, я поняла, что каратели сорвали замок и открыли дверь. Почему они открыли дверь сарая мне неизвестно. Я быстро перешла улицу и по огородам пошла к своему отцу. Мой отец находился на дворе своим и пилил дрова. Я подошла к отцу и сказала, что каратели сорвали замок и открыли дверь сарая. В это время каратели поровнялись с двором отца. Один из карателей, не останавливаясь, обращаясь к моему отцу спросил по-русски: Старик, много ли у вас банды? Отец ответил, что у нас банды нет. Тот же каратель сказал моему отцу: "Ты сам бандит". Больше каратели ничего не говорили, и не останавливаясь пошли в конец деревни. У меня тогда было трое малолетних детей, которых я оставила дома. Отец мне сказал, чтобы я шла к своим детям. Я пошла от отца в свой дом. Я была очень взволнована и не знала что делать. Вскоре я услышала взрыв и вышла из дома на двор. Выйдя во двор я увидела, что горят дома в конце деревни, оттуда слышалась стрельба. Затем я увидела, что по огородам к лесу бежали жители нашей деревни. Некоторые падали на огородах, а некоторые продолжали бежать к лесу. Я догадалась, что каратели расстреливают жителей деревни. С конца деревни также слышались крики и плач людей. В это время я опять побежала к своему отцу. Он находился на дворе. Я спросила у отца, что мне делать. Отец мне ответил, чтобы я не бросала детей и была с детьми. После этого со двора отца побежала в свой дом. Забрав в дом, я взяла на руки свою дочь, мальчики взялись руками за мое платье и я так побежала из дома с детьми. Перебежала улицу и побежала по огородам в сторону леса. Около меня пролетали пули. В конце усадьбы отца была небольшая ямка. Я упала с детьми в ямку и легла. Лежа в ямке я приподняла голову и увидела, что пожар приближался к дому отца. По улице и огородам шли каратели. Они подходили к постройкам поджигали и шли дальше. Мне было видно как мой отец стал выходить со двора на огород. Он шел около построек и карателей шедших по огородам не видел, так как они были сзади отца. Как только отец отошел от построек и побежал в мою сторону, каратели шедшие по огородам открыли по отцу стрельбу из автоматов и убили отца. Отец упал на огороде. Потом я осматривала труп отца. Сколько пуль попало в отца не помню. Но мне помнится, что на груди у него была большая рана. Увидев, что отец убит, я опустила голову и прижалась к земле. Слышно было как около меня пролетали пули. В это время я услышала что кто-то бежит по огородам, недалеко от меня и говорит слова "Боже мой". Я немного приподняла голову и увидела, что бежит брат моего отца Коровко Иван Власович, которому тогда было лет 80. Я крикнула ему, чтобы он ложился. Он мне ответил, что бежит дальше в кусты, которые были невдалеке. Я опять опустила голову и продолжала лежать в ямке. Кругом слышалась стрельба. Потом мне рассказывали, но кто не помню, что Коровко Иван добежал до кустов и там присел. К нему подошел один каратель и убил его. Каратель убивший Коровко Ивана проходил вблизи меня. Мне было слышно как он шел. Но заметил ли он меня с детьми не знаю. Когда стало тихо я вылезла с детьми из ямки и подошла к телу отца. Посмотрев труп отца, я пошла по деревне в тот конец, где каратели начали жечь деревню и расстреливать людей. Идя по деревне увидела, что все дома сгорели. Я была в таком состоянии, что сейчас не помню увидела ли я трупы убитых граждан, когда шла по деревне.

Пройдя деревню я вышла на узкоколейную железную дорогу и пошла в деревню Синьково, к своим родственникам. Через три дня я пришла в Дубно. К моему приходу все трупы убитых были подобраны и похоронены на деревенском кладбище. Кто хоронил убитых я не знаю. После сожжения нашей деревни я жила в соседних деревнях, а последний год перед освобождением нашей местности от немцев жила в землянке в деревне Дубно.

Кто такие были каратели, которые учинили расправу над нашей деревней и кто ими командовал мне неизвестно. Кто такой был Дирлевангер не знаю. О Дирлевангере мне ничего не известно. Не помню за давностью времени слышала ли я ранее фамилию Дирлевангер. Каратели, которых я видела, были для меня незнакомые.

Личности карателей я хорошо не заметила и в настоящее время никого из карателей опознать не могу. За что каратели учинили расправу над нашей деревней мне неизвестно. Принимали ли участие в сожжении нашей деревни каратели из карательного отряда Барчика не знаю. Барчика я не знала. Больше показать ничего не могу. Протокол допроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно.

[Redacted]

Допросил:

Ст.следователь следотделения
УКГБ по Могилевской области
капитан

([Redacted])

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в арх.след. деле № [Redacted] т. [Redacted] по обвинению [Redacted] и др. - всего 13 чел.

([Redacted])

ВЕРНО: Ст.следователь следотделения
УКГБ при СМ БССР по Могилевской
области

Майбор
[Redacted signature]

Центральный архив КГБ Республики Беларусь